

634.3
1134

А

МАТЕРИАЛЫ ДЛЯ ИЗУЧЕНИЯ
ЕСТЕСТВЕННЫХ ПРОИЗВОДИТЕЛЬНЫХ СИЛ РОССИИ,
ИЗДАВАЕМЫЕ КОМИССИЕЙ ПРИ РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ НАУК.

Matériaux pour le l'étude des ressources naturelles de la Russie, publiés par la
Commission de l'Académie des Sciences (K. E. P. S.).

550
634.3
1134

№ 51

ЛЕС

ЕГО ИЗУЧЕНИЕ И ИСПОЛЬЗОВАНИЕ

ВТОРОЙ ЛЕСНОЙ СБОРНИК

ПРОМЫШЛЕННО-ГЕОГРАФИЧЕСКОГО ОТДЕЛА

К. Е. П. С.

LA FORÊT

SON ÉTUDE SCIENTIFIQUE ET SON UTILISATION

SECOND RECUEIL FORESTIER

DE LA SECTION INDUSTRIELLE-GÉOGRAPHIQUE

К. Е. П. С.

и 8

ЛЕНИНГРАД

1924.

А

Оглавление Второго Лесного Сборника.

	Стр.
Проф. А. А. Битрих и С. Н. Недригайлов. Леса Северо-Западной области С. С. С. Р. (Часть I. Естественно-исторический обзор)	5
А. А. Фок. Статистические материалы к характеристике состава лесов по древесным породам в Европейской России	105
Проф. А. А. Григорьев. Смена лесо-тундровых растительных ландшафтов в западной части Большеземельской тундры	134
Проф. Г. Г. Дюпелльмайр. Общественная жизнь леса и развитие лесной фауны	147
В. В. Матренинский. Лесное дело в Англии и ее колониях	157

Напечатано по распоряжению Российской Академии Наук
Декабрь 1924 г.

Неприменный Секретарь, академик С. Ольденбург.

Table des matières du Second Recueil Forestier.

	Pag.
Prof. A. Bitrich et S. Nedrigajlov. Les forêts de la province Nord-Ouest de l'U. R. S. S. (Partie I)	5
A. Fok. Matériaux statistiques pour la caractéristique de la formation des forêts d'après les essences en Russie d'Europe	105
Prof. A. Grigorïev. Les paysages végétatifs sur la frontière de la toundra et des forêts à l'Ouest de la « Bolchesemelskaja toundra »	134
Prof. G. Doppelmayr. La vie sociale de la forêt et le développement de la faune forestière .	147
V. Matreninskij. L'Oeuvre forestière en Angleterre et ses colonies	157

Начато набором в августе 1924 г. — Окончено печатанием в декабре 1924 г.

Ленинградский Гублит № 21950.13. — 750 экз.
Российская Государственная Академическая Типография. В О., 9 линия, 12.

Леса Северо-Западной области С.С.С.Р.

А. А. Битрих и С. Н. Недригайлов.

Часть I. Естественно-исторический обзор.

ВВЕДЕНИЕ.

Большая лесистость, обилие водных пространств, малоплодородные почвы и сурово-морской климат наложили на физиономию Северо-Западной области С.С.С.Р. своеобразный отпечаток нахмуренного чела, освещаемого энергичными холодно-блещущими очами. Территория, хотя и бедная по своим производительным ресурсам, но выгодно расположенная между двух морей и изрезанная внутриводными путями сообщения, давно сделалась ареной промышленно-колонизаторской деятельности человека, который уже издавна вел здесь упорную борьбу с суровой природой. Реки Ильменской системы служили связующим звеном в торговом пути „из Варяг в Греки“ и ими пользовались норманские викинги при своих походах на богатую дарами природы Византию. Монеты восточного и скандинавского происхождения, найденные в Балтийском районе области, указывают, что в период VII—X столетий этот район участвовал в промышленно-торговой деятельности предприимчивых пионеров культуры.

Скандинавские саги X века рассказывают о большом количестве селений, расположенных в северо-западной России того времени; там, между прочим, повествуется о городе Альдоге (Ладогe), который служил, якобы, складочным пунктом в торговле Запада с Востоком. Обширная область, под общим скандинавским прозвищем „Кариаланда“, т. е. страна Карел, простиралась от берегов Финского залива до Белого моря. В нее входили части до-военных Олонцкой, Петроградской и Архангельской губерний, населенные когда то финскими племенами Весью, Ливью, Водью и Ижорой, объединяемыми Новгородскими сказаниями под общим именем „Заволоцкой Чуди“. Карелы жили к северу и к северо-востоку от нее, а за карелами, в стране полуночного солнца, обитала

дикая и пугливая Лопь, которая и до сего времени коцует, рыбачит и промышляет по малолюдной и суровой территории Лапландии.

Славянская колонизация Северо-Западной области началась, по-видимому, с юга, т. е. со стороны верховьев Днепра. Постепенно оттесняя финские народы, расплывшиеся на большом пространстве дремучих лесов и обращая их в данников и союзников, славяне просачивались сквозь лесные дебри края, разбивались по его обширным лесным пространствам, сделавшимся затем многовековой обстановкой русской жизни¹⁾. Среди этой основной лесной стихии природы, определившей тогда еще стихию хозяйственной деятельности, они выбирали наиболее удобные для земледелия участки, расчищая их из под леса; строили свои городища и создавали фундамент для будущей культуры.

Малое плодородие подлесных почв не сделало здесь из земледелия главной отрасли народного хозяйства. Избыток и девственность лесов, с их производными богатствами: медом, воском и пушницей, обилие удобных для плавания рек и озер, сравнительная близость к морю и власть над инородцами-промышленниками способствовали раннему развитию здесь торговли и колонизаторской деятельности. Леса, лесные промыслы, охота и бортничество играли выдающуюся роль в этом двухстороннем процессе — использования уже освоенных лесных пространств и неуклонного расширения их в сторону завоевания тех же ресурсов. Существуют указания, что даже в столь отдаленные времена не только продукты побочных лесных пользований составляли предмет торговли Новгородской земли, но до некоторой степени и пользование древесиной служило тогда, наряду с целями внутреннего обихода и торговли, и мощным фактором далекого вывоза²⁾. Лесные по преимуществу промыслы и торговля, в связи с непрерывными поисками источников к обогащению, ратными набегами и экспедициями на север и восток, к великим рекам Печоре и Оби, в далекие земли Югорские и Удорские, наложили резкий отпечаток на характер прилесьенских славян и весь уклад их жизни, изменив патриархальный быт родового начала на сословное деление, на областное устройство и управление.

Но миновало время славного Новгорода и его младшего брата Пскова. Москва наложила на них свою мощную руку, обуздала полноту и подавила расцвет торгово-промышленной деятельности этих городов и их обширных колоний. Московский период сопровождается периодом экономической депрессии и задерживает дальнейшее культурное развитие Северо-Западной области. Лишь в тиши уединенных лесных монастырей, форпостов культуры того времени, сохраняются воспоминания о былом могуществе Новгорода, пишется его история и продолжается незримая работа, направленная к упрочению русского влияния среди инородцев, расселившихся по лесным дебрям северо-запада.

1) Проф. В. Ключевский. Курс русской истории. ч. I, изд. шестое. Москва 1916 г., стр. 64.

2) Там же, стр. 169—170.

Новая историческая эра начинается для Северо-Западного края со времен Петра. Отторгнутые по Столбовскому договору со шведами Ивангород, Ям, Копорье и Орешек, со всеми к ним тяготеющими землями, снова возвращаются. Одновременно с отвоеванием выходов к морю идет колонизация края и постройка городов: Петербурга, Кронштадта и др. В 1708 году почти весь Приозерный край вошел в состав Ингерманландской губ.; до-революционное же административное деление на губ. Петербургскую, Новгородскую и Псковскую датируется с 1796 года.

Если Ленинград как столица, как административный и культурный центр более двух столетий имел первенствующее значение, то этим он обязан, конечно, своему приморскому положению. Его порт, связанный с обширной территорией страны целой сетью рельсовых путей, в настоящее время более чем когда-либо будет для нас играть роль окна в Европу и судьбы Северо-Западной области в дальнейшем будут определяться не столько портами Беломорья и Мурманского побережья, сколько Ленинградом, в силу причин и законов как исторического, так и экономического порядков. Северо-Западную область можно территориально понимать как совокупность губерний, расположенных вокруг Ленинграда и несомненно, что весь Приозерный край должен быть включен в его хозяйственно-экономическую орбиту. Таким образом, не может быть разногласий в том, что в состав Северо-Западной области должны входить губернии Ленинградская, б. Новгородская и территория бывшей Олонецкой. Вместе с тем нельзя не признать, что Псковская губ. уже во времена Великого Новгорода была тесно связана с последним прочными экономическими узами. В то время торговля Пскова производилась двумя путями: 1) через озеро Чудское по Нарове в Финский залив и 2) по рекам Эмбахи и Чернаве к Рижскому заливу. В настоящее время, при политической самостоятельности Латвии и Эстонии, экономическое значение Ленинграда, как порта, как фабрично-заводского обрабатывающего и потребляющего центра для продуктов Псковской земли, несомненно еще более увеличится. Рельсовые пути, проходящие по Псковской губернии, всецело связаны с Ленинградской сетью, а потому включение Псковской губ. в состав Северо-Западной области должно считаться не только допустимым, но и правильным.

Очерченные границы Северо-Западной области можно расширить и к северу. Несомненно, что с точки зрения естественно-исторической северная часть территории бывш. Олонецкой губернии является продолжением суровой Карелии и в этом смысле Кемский край, с его бесчисленными водоемами, является неотъемлемой частью Заонежья. Целый ряд авторов проектов районирования (Н. П. Семенов, К. И. Арсеньев, А. Г. Дояренко и др.), отделяют Кемский и Кольский край от Северо-Западной области и относят эти два района к области крайнего Севера. Между тем, включение Кольско-Кемского района в территорию всей остальной части Архангельской губ. по естественно-историческим соображениям едва-ли является правильным.